

Региональная система подготовки учительских кадров
в Приенисейской Сибири в 1920–1930-е гг.

Л.Э. Мезит

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева
Красноярск, Российская Федерация*

В статье на региональном материале раскрывается процесс формирования системы подготовки педагогических кадров. Особое внимание уделено особенностям реализации государственной политики по массовой подготовке учительских кадров после окончания Гражданской войны и в период введения начального всеобщего обучения. На основе источников личного происхождения реконструируется учебно-воспитательный процесс в учительском институте, обладавшем значительной самостоятельностью. Анализируются причины, не позволившие в полной мере обеспечить региональную систему образования учительскими кадрами.

Ключевые слова: Красноярский институт народного образования, курсовая подготовка, Красноярский учительский институт, народное образование, Наркомпрос РСФСР

Для цитирования: Мезит Л.Э. Региональная система подготовки учительских кадров в Приенисейской Сибири в 1920–1930-е гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №1. С.133–139. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-1.133-139>

После изгнания колчаковцев и восстановления Енисейского губернского отдела образования с января 1920 г. в Красноярске развернулась активная работа по созданию новой школы. Стремительный рост числа образовательных учреждений обострил дефицит учительских кадров. Власть без учителей лишалась основной культурной опоры в деревне, где в один узел были связаны наиболее сложные противоречия и трудности социалистического строительства. Поэтому в регионе, как и по всей стране, началась кардинальная перестройка системы педагогического образования. Повышение образовательного уровня учительства стало приоритетной задачей губернских властей на ближайшую перспективу. В 1920-е гг. ее решение осуществлялось по ряду направлений: началось возвращение в школу учителей, работавших в других организациях, их переподготовка через систему краткосрочных курсов.

С апреля 1920 г. при районных отделах народного образования были организованы «самоучительские курсы – съезды», которыми руководили учителя, ранее обучавшиеся на губернских курсах. Развернутая система курсовой переподготовки существенно расширjala политический кругозор

слушателей, углубляла понимание учительских обязанностей, знакомила учителей с новой организацией системы образования. Вопросы содержания школьной работы, методики преподавания предметов почти не рассматривались. Большую работу по повышению квалификации учителей проводил педагогический музей, созданный в 1898 г.

В 1921 г. в губернии насчитывалось 15 постоянно действующих курсов с 1099 слушателями. Из-за отсутствия одежды, обуви, продуктов отсев среди слушателей был велик. Нередко занятия проводились без плана, при отсутствии опытных лекторов, поэтому курсы не давали глубоких систематических знаний. Среди слушателей преобладали молодые люди (более 90% из них были моложе 30 лет), 70% имели низшее или домашнее образование [6, с.27].

11 марта 1920 г. Енисейский губернский отдел народного образования принял решение о реорганизации бывшего учительского института (был создан в 1916 г.) в высшее педагогическое учебное заведение. Он был переименован в Красноярский институт народного образования (ИНО). В его составе находились следующие факультеты: словесно-исторический, физико-математический, естественно-исторический, сельскохозяйственный, инженерный. При институте создавался научно-педагогический музей, образцовая трудовая школа 1 и 2 степени и детский сад. Срок обучения в институте был 4 года. В число слушателей принимались учителя со стажем. Институт получил 25 000 рублей на организационные расходы. Официально он открылся 30 июля 1920 г. Ректором Красноярского института народного образования стал А.С. Гобов.

Система управления институтом была следующей: большой совет ИНО избирал преподавателей, утверждал учебные планы, организовывал отделения, давал рекомендации по методам преподавания. Таким образом, совет решал общие вопросы жизни и деятельности ИНО. Во главе института стояло Правление, объединявшее административный аппарат, хозяйственную часть. Студенты имели свое представительство во всех органах института народного образования.

В 1920–21 гг. в Красноярском ИНО было 45 преподавателей и 326 студентов и слушателей [2, л.74]. Основной контингент составляли бывшие воспитанники учительских семинарий, слушатели педагогических курсов и окончившие 7 классов и полный курс средней школы.

Учебная жизнь ИНО осуществлялась по самостоятельно разработанным программам. Основными методами преподавания являлись лекции и семинары. Педагогическая практика проходила в школах и педагогических техникумах. О том, как был организован образовательный процесс в ИНО, дают представления воспоминания бывшего студента ИНО Василия Дмитриевича Кудрявцева: «С осени 1921 г. я стал студентом первого курса ИНО. Лекции в институте проходили во второй половине дня, обычно 4 часа по расписанию, редко 6 часов. Я записывал лекции. Потом продумывал, углублял, пользуясь необходимой литературой. В ИНО была не-

плохая библиотека, составленная из библиотек учительской семинарии, гимназии, духовной семинарии. Кроме того, институт написал разрешение брать в городской библиотеке на дом книги, которые предназначались для чтения в библиотеке.

Все шло хорошо. Если бы не материальные трудности. Я получал только студенческий паек: 20 фунтов ржаной муки в месяц, 2 фунта мяса, фунт жиров, соль, спички, сахарин. Родители ничем помочь не могли. Приходилось подрабатывать на пилении и колке дров, очистке дворов, разгрузке вагонов. Несмотря на это, я первый из числа студентов первокурсников успешно сдал экзамены и зачеты. В те годы было много семинаров. Взяв тему для доклада к семинару, я сразу приступил к работе: читал источники. Пособия, продумывал план доклада.

Второй год учебы пошел уже легче. Нам с сестрой Верой, которая училась в Красноярской фельдшерской школе, удалось привезти в Красноярск немного муки и картошки. Это было важным подспорьем к весьма скромному студенческому пайку. Жили мы на Каче в доме Радайкина. У меня была отдельная комната и я в ней плодотворно занимался. В институте на моем факультете учились бывшие партизаны? Петров Петр Поликарпович, Низовцев Андрей и др. Мы собирались после лекций у кого-нибудь на квартире и спорили о русской литературе, об учительской профессии. В это время я окончательно определился: я стал филологом.

В конце второго курса пришел приказ Минпроса РСФСР о слиянии Красноярского ИНО с педфаком Иркутского университета. Из преподавателей в Иркутск переехали немногие. А студенты – большинство. Наряду с Красноярским ИНО в педфак вошел Читинский ИНО. Так оказались 3 земляческие группы: иркутяне (самая многочисленная), красноярская, и читинцы [5, с.186]. Материальные трудности и здесь были немалые. С пайка сняли, у меня в кармане было 5 рублей. Вчетвером мы сняли небольшую комнату. Питание – ржаной хлеб, чай, раз в неделю – суп или щи. Только в ноябре университет получил 300 государственных стипендий (по 8 рублей в месяц) на 2 тыс. студентов. Я был зачислен на стипендию. Члены красноярского землячества коммунисты получали по 5 рублей от Красноярского губкома РКП(б). Я тоже ее получал, хоть был беспартийный, т.к. в Красноярске занимался большой общественной работой. На 13 рублей я мог снимать угол, быть сытым, поэтому все силы отдавал учебу» [5, с.182–186].

В 1922 г. все педагогические учебные заведения, в том числе и в Красноярске, были сняты с государственного снабжения из-за недостатка средств. Сохранился как самостоятельный только Минусинский педагогический техникум. Остальные педагогические техникумы влились в Красноярский институт народного образования [4, с.117].

Тогда же прошла очередная реорганизация структуры ИНО. Он был преобразован в высшее учебное заведение в составе одного факультета с тремя отделениями: дошкольным, школьным для подготовки учителей для

политехнической школы и школьным для подготовки учителей техникумов. Из учебных планов были исключены такие предметы, как музееведение, библиотекведение, археология, внешкольное образование [3, л.1]. Часть студентов ИНО, поступившие на высшую ступень образования были переведены в Иркутский университет на педагогический факультет.

К началу 1922–23 учебного года контингент ИНО составлял 346 человек. В 1923 г. состоялся второй и последний выпуск института. Среди выпускников были будущий писатель Петров П.П., Успенская Т.С. – врач Красноярской водной больницы [4, с.118].

Красноярский институт народного образования был реорганизован в Красноярский педагогический техникум. Насколько непродуманным оказалось данное решение, свидетельствуют материалы Всесоюзной переписи 1926 г. По ее результатам, в Сибирском крае 75% учителей начальных классов и 66,8% учителей предметников не имели специальной предметной подготовки [7, с.15]. При этом школьная сеть неуклонно росла, как и потребность в учителях. Новый педагогический техникум состоял из 4 курсов. Первые два курса – общеобразовательные, последние – специальные. Третий курс состоял из двух отделений: естественно-математического и социально-исторического. Четвертый курс делился на два отделения: школьное и дошкольное отделения [6, с.118].

В начале 1923–24 гг. во вновь организованном педагогическом техникуме обучалось 141 студент, использовались активные методы обучения [4, с.119]. Большое внимание уделялось экскурсиям в музей Приенисейского края, а также на Часовенную гору с целью геологических, ботанических исследований [4, с.120]. Первый выпуск нового учебного заведения состоялся в 1924 г. в количестве 47 человек. Интересен опыт оформления выпуска в виде конференции, на которой выпускники выступали с докладами по предметно-педагогическому циклу на такие темы, как «Психологическое развитие ребенка», «Марксизм и воспитание» и пр. [4, с.121]. Педагогический техникум был хорошо оборудован, имел высококвалифицированный состав педагогов. При техникуме работали систематические работали курсы по переподготовке учителей. В 1932 г. ему было присвоено имя А.М. Горького [6, с.12].

К 1933 г. в Красноярском педагогическом техникуме имелось три отделения: дефектологическое, школьное и дошкольное. Факультативно изучались ненецкий, эвенкийские языки, т.к. некоторые выпускники уезжали работать в школы Крайнего Севера. В техникуме было открыто заочное отделение. В 1935 г. было организовано отделение народов Севера [6, с.122].

Введение всеобщего начального обучения потребовало увеличения учительских кадров. В Красноярске в 1930 г. был открыт второй педагогический техникум на базе 3 школ с педагогическим уклоном. Он состоял из политико-просветительского и дошкольного отделений [4, с.122].

В 1932 г. окружком партии смог добиться открытия Красноярского педагогического института, в котором имелось 4 отделения: физико-математическое, естественное, русского языка и литературы и рабочий факультет. При институте были организованы и постоянно действующие краткосрочные курсы для учителей края [4, с.126].

Кроме того, в крае продолжали работать шесть педагогических техникумов, в которых обучалось 1400 учащихся. К ранее действовавшим техникумам появились новые. В 1932 г. в Енисейске был открыт педагогический техникум народов Севера имени А.С. Бубнова. Он имел три отделения: северное, татарское, русское [1, л.125]. В 1939 г. в Игарке открыли педучилище народов Севера, а в с. Абакан начал работу Абаканский учительский институт [6, с.131].

В августе 1935 г. был создан Институт повышения квалификации краевого отдела народного образования (ИПККНО). На него была возложена обязанность направлять и руководить системой заочного обучения и готовить учащихся к сдаче экзаменов экстерном. В октябре 1938 г. приказом Наркомпроса ИПККНО был переименован в институт усовершенствования учителей, задачей которого стала методическая помощь и повышение квалификации педагогов.

Таким образом, в середине 1930-х гг. в регионе сложилась система подготовки и переподготовки педагогических кадров для системы образования. Представление об изменении численности учительских кадров в регионе дает приведенная ниже таблица. Вместе с тем в крае не хватало 549 учителей. В 1938 г. из-за отсутствия учителей 2570 учащихся начальных классов не могли посещать школу. В ряде школ Балахтинского, Назаровского, Ирбейского, Даурского, Иланского, Краснотуранского районов некоторые учебные дисциплины не преподавались, а учителя имели большую нагрузку по часам. Все школы перешли на двухсменный режим работы, а в 52 классах занятия велись в три смены [1, л.30].

Динамика численности педагогических кадров в Красноярском крае
[6, с.160]

Тип школы	1914 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.
Начальная	1101	4937	6441	5614
Неполная средняя	60	2991	3721	4298
Средняя	131	1872	2507	3327

С приходом в массовую школу выпускников пединститута, педагогических техникумов наметилось повышение уровня общеобразовательной подготовки учителей. В начальной школе края работали 8 тысяч учителей, из которых педагогическое образование имели 24%, в неполной средней школе – 61%, в средней школе – 95% [6, с.159]. Однако из-за нехватки педагогических кадров органы народного образования вернулись к практике

1920-х гг.: развернули сеть краткосрочных педагогических курсов; к учительской деятельности привлекали лиц, имевших соответствующее образование или опыт работы. Если в 1920-х гг. на курсах оказывались, как правило, педагоги, проявившие искренний интерес к школе, они попадали на курсы по желанию, то в 1930 гг. сюда направляли всех работавших в школе. Большое место в учебных планах отводилось общественно-политической подготовке учителей, что не способствовало повышению их методического и психолого-педагогического уровня. Таким образом, в 1930-е гг. сложившаяся в Приенисейской Сибири система педагогического образования, не справлялась с запросами школ региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.П–26. Оп.1. Д.537.
2. ГАКК. Ф.П–47. Оп.1. Д.3.
3. ГАКК. Ф.Р–947. Оп.1. Д.18.
4. *Козлова А.Ф.* Развитие системы педагогического образования в Красноярском крае за годы Советской власти (1917–1967 гг.) // Народное образование в Красноярском крае за годы Советской власти. Красноярск: КГПИ, 1970. С.105–144.
5. *Кудрявцев В.Д.* Нас учили работать творчески // Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917–1941 гг.). Новосибирск: Наука, 1989. С.182–197.
6. Очерки истории народного образования Красноярского края XVII – начало XXI вв. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014. 580 с.
7. *Соскин В.Л.* Высшая школа Сибири в период строительства социализма: этапы и историография // Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917–1941 гг.). Новосибирск: Наука, 1989. С.5–39.

Информация об авторе:

Мезит Людмила Эдгаровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск, Российская Федерация); e-mail mezit@yandex.ru

Поступила 09.10.2022

Принята к публикации 25.11.2022

Regional system of teacher training
in the Yenisei Siberia in the 1920s–1930s

L.E. Mezit
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article reveals the process of formation of a system for the training of pedagogical personnel on the basis of regional material. Particular attention is paid to the peculiarities of the implementation of the state policy for the mass training of teachers

after the end of the civil war and during the introduction of primary universal education. On the basis of sources of personal origin, the teaching and upbringing process at the teacher's institute, which had considerable independence, is reconstructed. The reasons that did not allow to fully provide the regional education system with teaching staff are analyzed.

Keywords: Krasnoyarsk public educational institute, course preparation, Krasnoyarsk teachers' institute, public education, People's Commissariat of Education

For citation: Mezit L.E. Regional system of teacher training in the Yenisei Siberia in the 1920s–1930s. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023, vol.13, no.1, pp.133–139. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-1.133-139> (In Russian)

REFERENCES

1. Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK) [State Archive of the Krasnoyarsk Territory]. F.P–26. Op.1. D.537. (In Russian)
2. GAKK. F.P–47. Op.1. D.3. (In Russian)
3. GAKK. F.R–947. Op.1. D.18. (In Russian)
4. Kozlova A.F. Razvitie sistemy pedagogicheskogo obrazovaniya v Krasnoyarskom krae za gody Sovetskoj vlasti (1917–1967gg.) [The system of teacher education development in the Krasnoyarsk Territory during the Soviet power period (1917–1967)]. *Narodnoe obrazovanie v Krasnoyarskom krae za gody Sovetskoj vlasti*. Krasnoyarsk: KGPI, 1970. Pp.105–144. (In Russian)
5. Kudryavtsev V.D. Nas uchili rabotat' tvorcheski [We were taught to work inventively]. *Vysshaya shkola i nauchno-pedagogicheskie kadry Sibiri (1917–1941 gg.)*. Novosibirsk: Nauka, 1989. Pp.182–197. (In Russian)
6. Ocherki istorii narodnogo obrazovaniya Krasnoyarskogo kraja XVII – nachalo XXI vv. [Essays on the history of public education in the Krasnoyarsk Territory of the 17th – early 21st centuries.]. Krasnoyarsk: KGPU im. V.P. Astafeva, 2014. 580 p. (In Russian)
7. Soskin V.L. Vysshaya shkola Sibiri v period stroitel'stva sotsializma: etapy i istoriografiya [Higher School of Siberia during the period of socialism constructing: stages and historiography]. *Vysshaya shkola i nauchno-pedagogicheskie kadry Sibiri (1917–1941 gg.)*. Novosibirsk: Nauka, 1989. Pp.5–39. (In Russian)

About the author:

Mezit Lyudmila Edgarovna – Cand. Sci. (history), Associate professor of the Department of National History, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev (Krasnoyarsk, Russian Federation); e-mail mezit@yandex.ru

Received October 9, 2022

Accepted for publication November 25, 2022